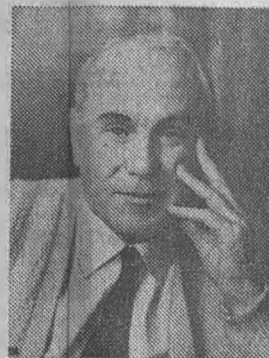

Б. А. БАБОЧКИНУ—70 ЛЕТ

ЯРКИЙ ТАЛАНТ

Режиссерская деятельность Б. Бабочкина связана и с открытием новых драматургов и новых пьес. Именно Бабочкин открыл для Малого театра и для широкого зрителя пьесы Дм. Зорина «Вечный источник» и «Весенний гром». Тему Ленин и народа автор «Вечного источника» и режиссер спектакля раскрыли по-своему: Ленин в народе, в будничной деревенской обстановке, в тесном общении

с крестьянами. Именно в процессе этого общения и выкристаллизовывается окончательно ленинский кооперативный план. Действие «Весеннего грома» происходит уже в наши дни, автор и театр поэтически раскрывают сельскую социалистическую новь, людей, преобразенных и взращенных социалистической действительностью.

В небольшой газетной статье не рассказать обо всем, что создано Бабочкиным на сцене: это — молодой, горячий Влас из «Дачников» и хитроумный приспособленец капиталист Достигаев; мужественный патриот генерал Огнев из «Фронта» А. Корнейчука и ловкий, циничный карьерист Клаверов из «Теней» М. Салтыкова-Шchedрина; непреклонный, крутой генерал Рыбаков из пьесы В. Гусева «Иван Рыбаков» и уставший от схватки с жизнью, потерявший себя Иванов из одноименной пьесы А. Чехова...

Семьдесят лет для такого беспоконного, острого художника, как Борис Бабочкин, — это не только время подведения итогов, но и время новых свершений. Вспоминая актерские и режиссерские открытия Бориса Андреевича в последние годы, с уверенностью могу сказать, что не утратили своей силы, по-прежнему определяют все творческие его поиски слова, написанные им еще до войны: «Романтизм социального возникает из сознания человеком его связи со всем миром и ощущения своей творческой силы, способной сделать человечество счастливым. Нашему театру нужен такой романтизм, ибо театр Советской страны призван отразить лучшие мысли, чувства и мечты людей страны социализма».

Юр. ЗУБКОВ,
заслуженный деятель
искусств РСФСР.

МЫ УЗНАЛИ их в тридцатые годы почти одновременно: неспящего, никогда не унывающего рабочего парня с Выборгской стороны Максима, семидесятилетний и его «Депутата Балтики» — профессора Полежаева и легендарного полководца гражданской войны Чапаева... Соединение с экрана, они навсегда вошли в духовную жизнь народа как высокий пример самоотверженного служения революции, людям.

И сразу же стали всемирно известными имена актеров, создавших эти замечательные образы. — Бориса Чиркова, Николая Черкасова, Бориса Бабочкина...

Трудно отдать предпочтение кому-либо из этих героев, ставших подлинно народными. Но «Чапаева» первым вышел на экран, и его герой стал открытием характера положительного героя. Открытием одновременно — и художественным, и политическим. Разумеется, положительные герои появлялись в фильмах и до него. Но он с невиданной ранее силой и глубиной сконцентрировал в себе страстную идейную убежденность, революционную волю, монолитность помыслов и чувств. А главное, по словам самого Бабочкина, зритель воспринимал «Чапаева» не как произведение искусства, а как «жизненный факт — несомненный и реально существующий».

«Это был подлинный, несомненный и реальный кусок жизни, захватывающий и трагический, — писал артист... — Непосредственность восприятия фильма, полная вера в подлинность, первоначальность происходящих событий приближались к своему абсолюту, к своей вершине...»

Нет нужды пересказывать содержание фильма, воссоздавать его кадр за кадром, описывать внешний облик, поведение Чапаева-Бабочкина. Все это хорошо известно каждому: картина живет на нашем экране уже четыре десятилетия.

Важно подчеркнуть другое: искусство, мастерство актера, степень его проникновения в образ и слияния с ним привели к тому, что герой фильма стал восприниматься не как художественный слепок с реального Чапаева, но как сам реальный Чапаев. Именно это и сделало образ одним из вершинных достижений нашей актерской школы. Слава выдаю-

щегося художника советского искусства Бориса Андреевича Бабочкина, чье семидесятилетие отмечается нашей общественностью сегодня, навсегда оказалась связанной с образом Чапаева. Но как же важно, чтобы образ этот, при всем нашем восхищении им, не затмил яркую полувекую жизнь Бабочкина в искусстве, его напряженные и многообразные поиски и свершения — и как актера, и как режиссера — и в кино, и в театре.

А начинал Бабочкин в театре, в самом начале двадцатых годов и, прежде чем ступить на подмостки московской и ленинградской сцены, играл в Иваново, Воронеже, Костроме, Могилеве, Самарканде. Как вспоминает он сам, «театры давали тогда до 80 премьер за сезон», иными словами — по три премьеры в неделю. Это была жесткая, даже жестокая школа для молодого актера, которую, конечно же, выдерживал не каждый. Выдерживал только подлинный талант, помноженный на повседневный труд, движимый вперед упрямым и беспокойным поиском.

После Чапаева Бабочкин создал ряд значительных кинообразов: Андрей («Подруги»), поручик Молдавский («Оборона Царицына»), инженер Родионов («Непобедимые»), генерал Огнев («Фронт»), ученый Лавров («Великая сила»), председатель колхоза Иван Выборнов в фильме «Родные поля», где он дебютировал и как кинорежиссер. Но хотя кино отдано и много лет и много творческого горения, Бабочкин прежде всего принадлежит театру — с ним связаны главные его помыслы, искания, свершения. В разные годы он возглавляла Ленинградский Большой драматический театр имени М. Горького и Московский театр драмы имени А. С. Пушкина. Несколько сезонов проработал в Ленинградском театре драмы, где создал такие значительные образы,

как Чацкий («Горе от ума»), Самозванец («Борис Годунов»), царевич Алексей («Петр I»), дебютировал как театральный режиссер, поставив «Нору» Г. Ибсена. Многие годы, как актер и режиссер, связан Борис Андреевич с Малым театром, реалистические традиции и принципы которого наиболее близки ему.

Огромна заслуга Б. Бабочкина в утверждении и пропаганде на советской сцене драматургии основоположника социалистического реализма — М. Горького. В статье «Романтический театр», опубликованной им тридцать пять лет назад, Бабочкин приводит слова Горького: «Необходимо научить людей любить, уважать истинно человеческое, и надо, чтобы они умели, наконец, гордиться собою. Поэтому на сцене современного театра необходим герой в широком, истинном значении понятия». Утверждение Человека в горьковском смысле этого слова, борьба за человеческое в человеке — в этом смысле и пафос актерского и режиссерского творчества самого Бабочкина на всем его полувековом пути.

Крупным событием в театральной жизни предвоенных лет явилась постановка «Дачников», осуществленная им в Ленинграде. Беспощадно отрицая «дачников», боящихся жизни и изо всех сил цепляющихся за собственное благополучие, режиссер, сплавляя воедино публицистику и лирику, пронизал спектакль ощущением надвигающейся революционной бури. Уже в наши дни в Малом театре Бабочкин поставил сначала опять же «Дачников», затем «Достигаева и других» и «Фальшивую монету». И там, и там, отрицая мир собственности и стяжательства, духовного мещанства, режиссер укрупняет образы тех, кто несет в себе зерна человечности, особенно тех, кто активно перестраивает мир на новых началах.